

Межличностное взаимодействие: феноменологическая характеристика базисных параметров

Сенько Т. В.

Аннотация. В статье автор рассматривает феноменологические характеристики базисных параметров межличностного взаимодействия, основанные на трех парах субъект-субъектных и субъект-объектных отношений: доминирование-подчинение, положительность-отрицательность и успешность-неуспешность. Акцент сделан на изучении межличностного взаимодействия и социального поведения людей при помощи разнообразных методов. Анализ концепций Т. Лири, Р. Мюллониemi, Г. Джун позволяет заключить, что их можно рассматривать как приемлемые для практики, но не как эмпирико-теоретические подтвержденные модели.

Ключевые слова: феноменология, базисные параметры, межличностное взаимодействие, межличностные отношения.

Постановка проблемы. Формирование личности обуславливает необходимость ее вступления в межличностное взаимодействие с другими людьми, выстраивание определенных межличностных отношений. Рассматривая *межличностные отношения, их развитие и механизмы воспроизводства*, можно сделать вывод о том, что именно *человеческие отношения, в которые вступают индивиды, создают почву для развития этих отношений* и являются важным условием для развития самой личности и ее *характерологических особенностей* [1–7, 11–13, 15, 17, 18]. Этот аспект проблемы несомненно важен, однако в нем недостаточно четко прослеживаются: проблема реализации межличностных отношений в разные формы взаимодействия и превращение различных форм взаимодействия в межличностные отношения, а также феноменологические характеристики базисных параметров межличностного взаимодействия.

Вместе с тем, именно эти вопросы необходимо рассмотреть в первую очередь при определении структуры межличностного взаимодействия, так как важно выделить не только определенные структурные ее компоненты, но и особенно те из них, которые прямо относятся

к воспроизводству межличностных отношений. В формате данного исследования мы стремились компенсировать этот пробел.

Анализ психологических исследований проблемы. Изучение межличностного взаимодействия людей, их социального поведения с помощью разнообразных методов различными авторами позволяет выделить в качестве основных следующие пары субъект-субъектных и субъект-объектных отношений:

- *доминирование — подчинение,*
- *положительность — отрицательность,*
- *успешность — неуспешность.*

Наиболее часто встречается в психологической литературе описание исследования двух факторов: доминирование — подчинение и дружелюбность — враждебность [9, 10, 16, 19, 25]. Во многих исследованиях социальное поведение изображается в виде круга, разделенного на секторы, каждый из которых соответствует той или иной поведенческой характеристике, проявляющейся в межличностном взаимодействии.

Схема социального поведения Т. Лири

Наиболее известной и обоснованной является схема, разработанная Т. Лири в 1956 году [24]. Она представляет собой круг, состоящий из восьми секторов. Каждый сектор соответствует определенным социальным ориентациям. Выделяется *два фактора*:

- доминирование — подчинение,
- привязанность — враждебность.

Для *доминирования* в поведении, по мнению Т. Лири, характерны:

- 1) советы, поучения, наставления, управление, умение организовать других, ответственность, способность вести, крепость, сила;
- 2) конкуренция, строгость.

Основными измерениями социального поведения, включенного в социальные секторы, являются суровость, расчетливость, самоуверенность, независимость, самостоятельность, беззастенчивость, беспардонность, себялюбие, самолюбие.

Для *подчинения* в поведении характерны:

- 1) благодарность, уважение, поклонение, восхищение, доверие, зависимость, согласие, уступчивость, послушание;
- 2) скромность.

Для *привязанности* характерны:

- 1) дружелюбность, теплота, доброта, общительность, кооперативность, увлечение, воодушевление, способность привязываться, сдерживание;
- 2) забота, успокаивание, одобрение, извинения, услужливость, ласковая нежность, подбадривание, сострадание.

Враждебность проявляется в следующих поведенческих характеристиках:

- 1) бунт, затаивание злобы, стоны, жалобы, сомнения, обиды, непреклонность, непросиение, отвержение прошения;
- 2) враждебность, нападение, наказание, насмешки, ирония, раздражение, прямота, откровенность, самоуправство, самовольность.

В некоторых работах можно встретить деление выделенных Т. Лири семидесяти восьми поведенческих характеристик на 16 секторов. Однако, наиболее типичной является все же восьмисекторная схема. Выделяя наборы черт социальной ориентации (характеристики отношения к другим людям), Т. Лири считает чрезвычайно важными *интенсивность* и *нормальность* — *патологичность* поведения. Однако эти параметры не введены в восьмисекторную схему. Данная схема позволяет рассмотреть расположение социальных ориентаций и достаточно полно охарактеризовать межличностное взаимодействие.

В схеме социального поведения Т. Лири четко выделены *две системы*:

- система привязанности,
- система защиты.

Система привязанности включает первые сектора факторов *доминирование* и *подчинение*, а также два сектора *привязанность*. Причем первый сектор *подчинение* и первый сектор *привязанность* выражают *ориентацию на доверие*, а второй сектор *привязанность* и *доминирование* — *ориентацию на заботу*.

Система защиты включает вторые сектора факторов *доминирование* и *подчинение*, а также два сектора *враждебность*. Поведенческие характеристики, входящие во второй сектор *доминирование* и второй сектор *враждебность*, выражают *ориентацию на агрессию*, т.е. агрессивное поведение. Характеристики первого сектора *враждебность* и второго сектора *подчинение* — *ориентацию на тревожность*.

Доверие, забота, агрессивность и тревожность, в свою очередь, являются первичными характеристиками целостного поведения личности. Дальнейший анализ первичных характеристик приводит к потере специфики социального поведения. Л. С. Выготский (1934) в работе «Мышление и речь» называл эти отношения тем молекулярным уровнем непосредственного социального поведения, на котором еще возможно сохранить свойства целостности [8].

Можно предположить, что в основе ориентации на доверие, заботу и тревожность лежат генетически заданные эмоциональные структуры. Такие структуры, даже будучи составными частями новых систем, не теряют своих особенностей.

Полученные Т. Лири положительные корреляции между секторами *агрессивность* и *забота* — доминирование, а также секторами *доверие* и *тревожность* — подчинение, остаются необъяснимыми. Чтобы понять их, необходимо предположить существование системы поведения, объединяющей систему привязанности и систему защиты.

Две системы доверия, разработанные Р. Мюллюниemi

Рассмотренные выше первичные ориентации в межличностном взаимодействии и социальном поведении отдельных людей позволили сконструировать *две системы доверия*, представленные в работах Р. Мюллюниemi [14]. Доверие и забота первоначально, по мнению автора, появляются как роли в системе отношений *мать — ребенок*, которую можно назвать системой привязанности. У социальных животных отношения доверия и привязанности актуализируются не только по отношению к родственникам и детям. В то же время тревожность и агрессивность являются двумя сторонами системы доверия отдельного индивида. От степени угрозы зависит, какая ориентация преобладает, но переходы происходят плавно, и эти ориентации не могут быть четко разделены даже на физиологическом уровне. Эту систему можно назвать системой защиты.

Таким образом, выделенные в исследованиях Т. Лири корреляционные связи между секторами *подчинение* и *привязанность*, *привязанность* и *доминирование*, *доминирование* и *враждебность*, *враждебность* и *подчинение* — понятны. Каждая из этих пар секторов выражает одну и ту же основную ориентацию. Корреляции внутри секторных пар один и два (*привязанность*) и один и два (*враждебность*) можно, в свою очередь, объяснить тем, что эти пары входят в систему привязанности и в систему защиты.

Система привязанности и *система защиты* активизируются в разных ситуациях: первая — по отношению к знакомому партнеру,

вторая — по отношению к угрожающему объекту. Р. Мюллониemi считает, что именно из этой противоположности основных систем и возникает такое фундаментальное измерение, как *привязанность — враждебность*.

При разработке системы значимых ориентаций в социальных взаимоотношениях, Р. Мюллониemi даны новые названия социальным ориентациям. Исследовались факторы: *доминирование — подчинение* и *доброжелательность — упрямство*. Круговая диаграмма включает, так же как и у Т. Лири, восемь следующих секторов:

- 1) *Доминирование*:
первый сектор — *заботливое доминирование*,
второй — *агрессивное доминирование*;
- 2) *Подчинение*:
первый сектор — *доверительное подчинение*,
второй — *тревожное подчинение*;
- 3) *Доброжелательность*:
первый сектор — *доверительная доброжелательность*,
второй — *заботливая доброжелательность*;
- 4) *Упрямство*:
первый сектор — *тревожное упрямство*,
второй — *агрессивное упрямство*.

В рамках внутригрупповой жизнедеятельности и межличностного взаимодействия доверие, забота, агрессия и тревога перестают быть, по мнению Р. Мюллониemi, значимыми, а их место занимают новые, вытекающие из них совокупности ориентаций. Эти новые значимые ориентации лучше всего характеризуются такими факторами, как доминирование, подчинение, упрямство (враждебность) и доброжелательность (привязанность).

Новые названия — *упрямство* и *доброжелательность* — выбраны Р. Мюллониemi потому, что они, как считает автор, лучше, чем предыдущие, описывают поведенческие установки, связанные с ориентациями. Однако, все новые, сконструированные таким образом ориентации, являются внутренне противоречивыми и их скорее всего нельзя рассматривать в качестве цельных единиц поведения. Внутренняя противоречивость социально значимых черт становится понятной, если учитывать, что они:

- 1) основываются на желании поддерживать постоянную социальную близость,

- 2) направлены на сдерживание реакций, необходимых для сохранения близости, и,
- 3) выражаются в стремлении использовать те преимущества, которые дает физическое превосходство, в той мере, в которой это возможно в рамках совместной жизни.

Доминирование, таким образом, является способом более сильного индивида выражать свою силу и, одновременно, проявлением заботы и защиты.

Подчинение, в свою очередь, слабого индивида выступает одновременно как обращение за помощью и просьба о защите.

Упрямство выражает оценку значительности своих сил, но, одновременно, и определенную неуверенность в их достаточности; оно не несет в себе стремления к социальной близости, и в постоянной совместной жизнедеятельности, в постоянном межличностном взаимодействии выступает в виде сдержанных проявлений агрессии и тревоги.

Доброжелательность выражает стремление к близости, но и здесь видна оценка сил в форме вариации доверия и заботливости.

Некоторые исследователи считают, что наиболее отчетливо доминирование, подчинение, упрямство и доброжелательность выступают в групповом поведении социальных животных, и с помощью этих понятий можно реконструировать закономерности непосредственных взаимоотношений человека в доречевом периоде его развития. С другой стороны, можно попытаться понять закономерности вербального взаимовлияния и основанного на речи организованного взаимодействия, исходя из того, что эти формы деятельности должны основываться на более ранних проявлениях доминирования, упрямства и доброжелательности.

Выделение четырех биполярных потенциалов психической способности в работах Г. Джун

Изучение социального поведения людей в их основной (базисной) структуре позволило некоторым авторам взглянуть на изучаемую проблему под несколько иным углом зрения и выделить *четыре биполярных потенциала психической способности*:

- архическое,
- динамическое,
- эмотивное,
- контемплативное [26].

Автор проводит связь этих свойств с типами темперамента:

- *архическое* — с холерическим, ананкастическим, эпилептоидным;
- *динамическое* — с сангвиническим, истерическим;
- *эмотивное* — с меланхолическим, депрессивным;
- *контемплативное* — с флегматическим, шизоидным.

Автор выдвигает гипотезу о следующей последовательности эволюции психического: от первого ко второму, третьему и четвертому типам. При стереоскопическом, модельном представлении данный круг разворачивается в спираль. Первый и второй потенциалы, *архическое* и *динамическое*, являются, по мнению автора, филогенетически более древними частями структуры, т.е. базисными потенциалами. Они соответствуют диалектической паре *сохранение — изменение*. К третьему потенциалу, *эмотивному*, относится то, что называется сочувствием (отношения между людьми). Четвертый потенциал, *контемплативный*, это поле когнитивных чувств (удивление, сомнение, смятение, задумчивость и т.п.).

В соответствии с этим выстраивается структура основных психических потребностей. Г. Джун считает, что предложенная ею концепция, образуемая четырехполюсником *архическое — динамическое — эмотивное — контемплативное*, является обобщением всех тех классификаций, которые предлагались ранее (например, темперамента, структур мозга, характера, личности и др.), но не совпадает ни с одной из этих частных позиций, сходясь с ними в частностях, но не совпадая в основном. Именно поэтому предлагаемое ею теоретическое представление и называется *базисной моделью*.

Выделяя *потенциалы социального поведения*, Г. Джун приводит возможные типы поведения или качества характера, взятые по отдельности для каждого из четырех выделенных ею параметров:

- для *архического* типа характерны надежность, деловитость, стабильность, инертность, стремление к порядку, дисциплина, последовательность;
- для *динамического* — готовность к риску, гибкость, инициатива, чувство прекрасного, терпимость, прогрессивность;
- для *эмотивного* — сопереживание, готовность помочь, ответственность, способность чувствования, доброжелательность;
- для *контемплативного* — автономное мышление, оценочное отношение, критическая способность, поиски истины, творчество (креативность).

Приведенные потенциалы социального поведения могут быть рассмотрены как: доминантные — *архический* и *динамический* типы и подчинительные — *эмотивный* и *контемплативный* типы.

Кроме того, в каждом типе, выделенном Г. Джун, прослеживаются моменты, связанные с положительным либо отрицательным отношением к партнеру по взаимодействию.

В своей работе автор также классифицирует различные *защитные механизмы* по отдельным психическим потенциалам:

- для *архического* — это ложь, игнорирование, изоляция, проекция, обесценивание;
- для *динамического* — вытеснение, иллюзии, субъективное уменьшение объективно сложной проблемы (количественное снижение ее значения);
- для *эмотивного* — регрессия, возникновение реакции, идеализация, лишение тепла;
- для *контемплативного* — интеллектуализация (так называемая рационализация), сублимация (подавление), установление дистанции.

Раскрывая вопрос о *принципе психической дополнителности*, Г. Джун выделяет *шесть наиболее характерных типов личности*, встречающихся в межличностном взаимодействии:

- 1) *мужественный человек дела* — сочетание архического и динамического потенциалов в личностном поведении;
- 2) *созерцательный человек мысли* — чувствительный рациональный человек, в котором сочетаются эмотивный и контемплативный потенциалы;
- 3) *мужественный* — деловой тип, сочетающий в себе архический и контемплативный потенциалы;
- 4) *женственный* — сочувствующий тип, сочетающий в себе динамический и эмотивный потенциалы;
- 5) *приспособленный консерватор* — тип, сочетающий архический и эмотивный потенциалы;
- 6) *хаотический* или *потенциально-прогрессивный* — тип, сочетающий динамический и контемплативный потенциалы.

Анализируя рассмотренные концепции, следует отметить, что их можно рассматривать как приемлемые для практики, но не как

эмпирико-теоретически подтвержденные модели, в которых имеются белые пятна междисциплинарного характера. Возникает также ряд вопросов, вытекающих не из практического опыта, а из общих предпосылок. Следует отметить, что многие детальные описания носят гипотетический характер. Наконец, необходима дальнейшая разработка базовой модели, а не систематизация и упорядочивание традиционных взглядов ученых о социальном поведении, типах темперамента, характера и других личностных новообразований, так или иначе упорядочивающих действительность.

Заключение. Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что исследователи, изучавшие данную проблему, выделяют в качестве основных параметров, включенных в систему межличностного взаимодействия, такие, как:

*доминирование — подчинение и
положительность — отрицательность.*

Варианты названий этих параметров различны у разных авторов, но суть подхода, не считая отдельных моментов, остается неизменной. Именно эти параметры лежат в основе базисной структуры межличностного взаимодействия, разработанной автором данной статьи [20–23] и применяемые как в научной, так и в практической деятельности при подготовке специалистов в высшей школе.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Личностный аспект проблемы общения в психологии. *Проблема общения в психологии*. Москва : Наука, 1981. С. 218–241.
2. Агеев В. С. *Личность в системе межгруппового взаимодействия: социально-психологические проблемы*. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 201–226.
3. Ананьев Б. Г. *Человек как предмет познания* : монография. Ленинград : ЛГУ, 1969. 380 с.
4. Арутюнян М. Ю., Петровская Л. А. Обратная связь в системе восприятия человека человеком. *Психология межличностного познания*. Москва : Педагогика, 1981. С. 42–53.
5. Бодалев А. А. *Личность и общение*. Москва : Педагогика, 1983. 210 с.

6. Бодалев А. А. Проблемы гуманизации межличностного общения и основные направления их психологического изучения. *Вопросы психологии*, 1998. № 6. С. 74–81.
7. Брудный А. А. О проблеме коммуникации. *Методологические проблемы социальной психологии*. Москва : Наука, 1975. С. 165–182.
8. Выготский Л. С. *Развитие высших психических функций*. Москва : АПН РСФСР, 1960. 112 с.
9. Зимбардо Ф. *Застенчивость*; пер. с англ. С. С. Степанов. Москва : Педагогика, 1991. 228 с.
10. Изард К. *Эмоции человека* / пер. с англ. под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой. Москва : МГУ, 1980. 439 с.
11. Ковалев Г. А., Лабунская В. А., Яценко Т. С. Проблемы психологии общения. *Вопросы психологии*. 1984. № 4. С. 170–172.
12. Кроник А. А. *Межличностное оценивание в малых группах*. Киев : Наукова думка, 1982. 159 с.
13. Майерс Д. *Социальная психология* / пер. с англ. Санкт-Петербург : Питер, 1996. 688 с.
14. Мюллониemi Р. О происхождении социальных ориентаций. *Проблемы психологии личности*. Москва : Наука, 1982. С. 61–67.
15. Мясичев В. Н. *Психология отношений* / под ред. А. А. Бодалева. Москва : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
16. Палей И. М., Магун В. С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов. *Социальная психология*. Ленинград, 1979. С. 90–106.
17. Панферов В. Н. Классификация социально-психологической интерпретации личности. *Вестник ЛГУ*, 1970. № 23. С. 86–90.
18. Панферов В. Н. Психология общения. *Вопросы философии*, 1971. № 7. С. 126–131.
19. Росс Л., Нисбетт Р. *Личность и ситуация. Перспективы социальной психологии*; пер. с англ. Москва : Аспект Пресс, 1998. 429 с.
20. Сенько Т. В. *Психология взаимодействия: Часть первая: Базисная структура межличностного взаимодействия*. Минск : Карандашев, 1999. 120 с.

21. Сенько Т.В. Современная система подготовки практических психологов в высшей школе. *Актуальні проблеми психології в закладах освіти*. Вып. 6; ред. Н. Н. Токарева. Кривий Ріг : ВНП Інтерсервіс, 2016. С. 159–168.
22. Сенько Т.В. Теоретико-методологические аспекты подготовки специалистов высшего звена в рамках современной системы образования. *Становление профессионала: очерки теории и практики* : кол. монография / под ред. Е. С. Асмаковец, С. Кожея. Омск : БОУДПО «ИРООО», 2016. С. 40–49.
23. Сенько Т.В. Современная модель подготовки специалистов в высших образовательных учреждениях. *Психология человека в образовании*, 2019. Т. 1, № 3. С. 284–293.
24. Собчик Л.Н. *Методы психологической диагностики*. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод. руководство. Москва, 1990. 127 с.
25. Хьелл Л., Зиглер Д. *Теории личности* (Основные положения, исследования и применение). Санкт-Петербург : Питер Пресс, 1997. 608 с.
26. Jun G. *Charakter*. Berlin. 1989. P. 24–27, 125–132.

References

1. Abulhanova-Slavskaya, K. A. (1981). Lichnostnyiy aspekt problemyi obscheniya v psikhologii [The personal aspect of the problem of communication in psychology]. *Problema obscheniya v psikhologii*. Moskva : Nauka. S. 218–241. [in Russian]
2. Ageev, V.S. (1990). *Lichnost v sisteme mezhgruppovogo vzaimodeystviya: sotsialno-psihologicheskie problemyi* [Personality in the system of intergroup interaction: social and psychological problems]. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. S. 201–226. [in Russian]
3. Anan'ev, B.G. (1969). *Chelovek kak predmet poznaniya* : monografiya [Man as a subject of cognition: monograph]. Leningrad : LGU. 380 s. [in Russian]
4. Arutyunyan, M. Yu. & Petrovskaya, L. A. (1981). Obratnaya svyaz v sisteme vospriyatiya cheloveka chelovekom [Feedback in the system of

- human perception by human]. *Psichologiya mezhlchnostnogo poznaniya*. Moskva : Pedagogika. S. 42–53. [in Russian]
5. Bodalev, A. A. (1983). *Lichnost i obschenie* [Personality and communication]. Moskva : Pedagogika. 210 s. [in Russian]
 6. Bodalev, A. A. (1998). Problemyi gumanizatsii mezhlchnostnogo obscheniya i osnovnyie napravleniya ih psihologicheskogo izucheniya [Problems of humanization of interpersonal communication and the main directions of their psychological study]. *Voprosyi psihologii*, 6. S. 74–81. [in Russian]
 7. Brudnyiy, A. A. (1975). O probleme kommunikatsii [On the problem of communication]. *Metodologicheskie problemyi sotsialnoy psihologii*. Moskva : Nauka. S. 165–182. [in Russian]
 8. Vyigotskiy, L. S. (1960). *Razvitie vyisshih psihicheskikh funktsiy* [Development of higher mental functions]. Moskva : APN RSFSR. 112 s. [in Russian]
 9. Zimbardo, F. (1991). *Zastenchivost* [Shyness]; per. s angl. S. S. Stepanov. Moskva : Pedagogika. 228 s. [in Russian]
 10. Izard, K. (1980). *Emotsii cheloveka* [Human emotions] / per. s angl. pod red. L. Ya. Gozmana, M. S. Egorovoy. Moskva : MGU. 439 s. [in Russian]
 11. Kovalev, G. A., Labunskaya, V. A. & Yatsenko, T. S. (1984). Problemyi psihologii obscheniya [Problems of the psychology of communication]. *Voprosyi psihologii*, 4. S. 170–172. [in Russian]
 12. Kronik, A. A. (1982). *Mezhlchnostnoe otsenivanie v malyih gruppah* [Small group interpersonal assessment]. Kiev : Naukova dumka. 159 s. [in Russian]
 13. Mayers, D. (1996). *Sotsialnaya psihologiya* [Social Psychology] / per. s angl. Sankt-Peterburg : Piter. 688 s. [in Russian]
 14. Myullyuniemi, R. (1982). O proishozhdenii sotsialnyih orientatsiy [On the origin of social orientations]. *Problemyi psihologii lichnosti*. Moskva : Nauka. S. 61–67. [in Russian]
 15. Myasishev, V. N. (1995). *Psichologiya otnosheniy* [Relationship psychology] / pod red. A. A. Bodaleva. Moskva : Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii», Voronezh : NPO «MODEK». 356 s. [in Russian]

16. Paley, I.M. & Magun, V.S. (1979). Psihologicheskie karakteristiki lichnosti i predposylki ee sotsialnyih potentsialov [Psychological characteristics of a person and the prerequisites of her social potentials]. *Sotsialnaya psihologiya*. Leningrad. S. 90–106. [in Russian]
17. Panferov, V.N. (1970). Klassifikatsiya sotsialno-psihologicheskoy interpretatsii lichnosti [Classification of socio-psychological interpretation of personality]. *Vestnik LGU*, 23. S. 86–90. [in Russian]
18. Panferov, V.N. (1971). Psihologiya obscheniya [Psychology of communication]. *Voprosyi filosofii*, 7. S. 126–131. [in Russian]
19. Ross, L. & Nisbett, R. (1998). *Lichnost i situatsiya. Perspektivy sotsialnoy psihologii* [Personality and situation. Perspectives of Social Psychology]; per. s angl. Moskva : Aspekt Press. 429 s. [in Russian]
20. Senko, T.V. (1999). *Psihologiya vzaimodeystviya: Chast pervaya: Bazisnaya struktura mezhlichnostnogo vzaimodeystviya* [Interaction Psychology: Part One: The Basic Structure of Interpersonal Interaction]. Minsk : Karandashev. 120 s. [in Russian]
21. Senko, T.V. (2016). Sovremennaya sistema podgotovki prakticheskikh psihologov v vysshey shkole [The modern system of training practical psychologists in higher education]. *Aktualni problemi psihologiyi v zakladah osviti*. Vip. 6; red. N. N. Tokareva. Kriviy Rig : VNP Interservis. S. 159–168. [in Russian]
22. Senko, T.V. (2016). Teoretiko-metodologicheskie aspekty podgotovki spetsialistov vysshego zvena v ramkah sovremennoy sistemy obrazovaniya [Theoretical and methodological aspects of training top-level specialists in the framework of the modern education system]. *Stanovlenie professionala: ocherki teorii i praktiki* : kol. monografiya / pod red. E. S. Asmakovets, S. Kozheya. Omsk : BOUDPO «IROOO». S. 40–49. [in Russian]
23. Senko, T.V. (2019). Sovremennaya model podgotovki spetsialistov v vysshih obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh [Modern model of training specialists in higher educational institutions]. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*. T. 1 (3). S. 284–293. [in Russian]
24. Sobchik, L.N. (1990). *Metody psihologicheskoy diagnostiki* [Methods of psychological diagnostics]. Vyp. 3. Diagnostika mezhlichnostnykh otnosheniy. Modifitsirovannyi variant interpersonalnoy diagnostiki T. Liri. Metod. rukovodstvo. Moskva. 127 s. [in Russian]

25. Hell, L. & Zigler, D. (1997). *Teorii lichnosti* (Osnovnyie polozheniya, isledovaniya i primenenie) [Personality Theories (Fundamentals, Research and Application)]. Sankt-Peterburg : Piter Press. 608 s. [in Russian]
26. Jun, G. (1989). *Charakter*. Berlin. P. 24–27, 125–132.

Сенько Т. В.

Міжособистісна взаємодія: феноменологічна характеристика базисних параметрів

Анотація. У статті автор розглядає феноменологічні характеристики базисних параметрів міжособистісного взаємодії, засновані на трьох парах суб'єкт-суб'єктних і суб'єкт-об'єктних відносин: домінування-підпорядкування, позитивність-негативність і успішність-неуспішність. Акцент зроблений на вивченні міжособистісного взаємодії і соціальної поведінки людей за допомогою різноманітних методів. Аналіз концепцій Т. Лірі, Р. Мюллуніємі, Г. Джун дозволяє зробити висновок, що їх можна розглядати як прийнятні для практики, але не як емпірико-теоретичні підтвержені моделі.

Ключові слова: феноменологія, базисні параметри, міжособистісна взаємодія, міжособистісні відносини.

Senko T. V.

Interpersonal interaction: phenomenological characteristic of basic parameters

Abstract. In the article, the author examines the phenomenological characteristics of the basic parameters of interpersonal interaction based on three pairs of subject-subject and subject-object relations: dominance-submission, positivity-negativity, and success-failure. The emphasis is on the study of interpersonal interaction and social behavior of people using a variety of methods. An analysis of the concepts of T. Leary, R. Mullunieni, G. June allows us to conclude that they can be considered as acceptable for practice, but not as empirical-theoretical confirmed models.

Keywords: phenomenology, basic parameters, interpersonal interaction, interpersonal relations.

Сенько Татьяна Владимировна,

доктор психологических наук, профессор

Университет Яна Кохановского в Кельцах, Польша

tv-senko@gmx.net